

A photograph of a person with dark hair, seen from behind, walking down a set of stone steps. They are wearing a light blue sleeveless dress and a blue and white patterned bag slung over their shoulder. They are entering a dark, arched opening in a rough stone wall. The walls are made of uneven, grey stones, and the floor consists of large, flat stone slabs. The lighting is dim, with the interior of the tunnel being very dark.

Александр Сеземин

Спуск в потусторонний
мир

Путешествия в иные миры

Александр Сеземин

Спуск в потусторонний мир

«Автор»

2026

Сеземин А.

Спуск в потусторонний мир / А. Сеземин — «Автор»,
2026 — (Путешествия в иные миры)

Герой случайно попадает на лестницу, по которой спускается в потусторонний мир. Что там - ад, чистилище, рай? Каждый человек находит здесь свое - то, что заслужил. Сможет ли герой пройти все круги и вернуться в наш мир - ответ в конце повести.

© Сеземин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 глава	5
2 глава	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Сеземин

Спуск в потусторонний мир

1 глава

Дорога была длинной, наверное бесконечной. Что для дороги жизнь человеческая? Так, ничто. Сколько людей прошли по ней, не счесть. Откуда они приходили, эти люди, и куда уходили, оставалось неизвестным. Шаги людей гулко стучали по асфальту, именно стучали.

И не важно, какое время года было. Снег ли лежал вдоль обочин, наметенный ледяным ветром. Зной ли палил такой, что плавился асфальт. Шаги людей гулко раздавались окрест, отражались от невидимых стен. И этот звук, отраженный много раз, казалось только усиливался.

Я давно вступил на эту дорогу. Сколько времени прошло с начала моего пути? Не знаю. Впереди маячил храм. Но сколько бы я ни шел, он не приближался. Иногда он вырастал в размерах, и казалось, что становился ближе. Потом опять уменьшался, даже превращался в точку. Моя надежда то возрастала, то опять таяла.

Дорога привела меня в маленький пустынный город. Холодный ветер носил по улицам снежную крупу, смешав ее с с пылью. Серые непроницаемые окна невысоких домов равнодушно провожали меня мутными взглядами. Запустение было во всем.

В этом городе давно не жили люди. Зачем он вообще был построен здесь, на голой и холодной каменистой равнине, в пустыне, может вообще свободной от человеческого пребывания. Тогда кто воздвиг эти дома с темными окнами и дверями, никогда не открывающимися? Эти двери просто некому было открывать.

Оказывается я ошибся. Ветер неистово хлопал одной из дверей, она отчаянно скрипела. И казалось, что очередной порыв сорвет ее с петель. Невольно я подошел к двери и попытался ее прикрыть, заходить в пустой мрак подъезда не хотелось.

Однако призрачный город распорядился по своему. Особенно сильный порыв ветра вырвал дверь из моей руки, только ручка от нее осталось зажатой в кулаке. А дверь толкнула меня в темноту подъезда и с грохотом захлопнулась за мной, отрезая от внешнего мира.

Я попятился назад, но дверь больше не открывалась. Несколько минут стоял в растерянности в сером сумраке и звенящей тишине, пока не стал различать единственный повторяющийся звук. Где-то капала вода. И я пошел на этот притягивающий звук.

Лестницы вверх не оказалось, наоборот, она спиралью уходила вниз. И звук мерно капавшей воды доносился оттуда.

Страшно было ступить на эту головокружительную спираль. Но и оставаться наверху было невозможно. Надо было постоянно двигаться, остановка наверху грозила неприятностями. "Движение есть жизнь!" - в этом я был точно уверен.

Под ногами неожиданно скрипнули ступени деревянной лестницы, и я с замиранием сердца начал спуск вниз. Шел долго, спираль завораживала, кружилась голова. Не останавливаясь посмотрел вверх, там уже ничего не было, только темнота. А вниз меня сопровождал серый сумрак, показывая впереди несколько витков спирали.

Но вот и он остановился. Я оказался на небольшой ровной площадке. Ступени вниз продолжались, но теперь их скрывала тьма. Спуск вниз был закрыт, а в стене передо мной виднелась деревянная обшарпанная дверь. Краска на ней облупилась, проглядывали нижние пестрые слои, словно дверь не раз пытались подкрашивать.

Дверь была плотно прикрыта, и на ней не было ручки, только осталось не покрашенное место, где она когда-то крепилась, и две дырочки от шурупов. И только тут я увидел, что все

еще сжимал в руке ручку от двери в подъезд. Я приложил ее к месту прежней ручки, она словно приросла к двери, и потянул ее на себя.

Дверь подалась, скрипнула, открываясь и пропуская меня вперед. Я оказался словно в нарисованном мире, где основным цветом был серый и бледно зеленый. Дверь же, закрываясь, подтолкнула меня в этот сумрачный и странный мир.

Короткий порыв ветра ворвался через дверь, и тонкие не живые листочки на чахлах берёзах зашелестели словно бумажные. Тропинка от двери уходила в лес и терялась в нарисованной роще. В этом мире не было жизни, он был крохотный и перемещался вместе со мной, пропадая за спиной и возникая впереди.

Приходилось идти дальше, передвигая за собой нелегкую ношу. Здесь время остановилось, но мне останавливаться было нельзя. День закончился, а вечер все не наступал. Серые сумерки затянули пространство вокруг.

Лес закончился, и тропинка вывела меня на излучину неширокой реки. У ней не было начала, и не было конца. Река возникала из ниоткуда и так же обрывалась. Декорации вокруг сменились.

Открытое пространство излучины поросло травой, из нее местами возвышались огромные валуны, замшелые и шершавые. А в самом центре излучины виднелась землянка. Ее невысокая крыша тоже заросла травой.

Вход в землянку находился со стороны реки. Я обошел жилище и остановился. Здесь стоял человек, я хорошо его знал, поэтому не испугался, только удивился.

- Ты здесь? - надо было что-то сказать, а лучше спросить. Мой дед выглядел молодо, седина только начинала пробиваться. Таким я запомнил его в детстве. На нем была черная стеганая телогрейка, брюки, заправленные в старые кирзовые сапоги.

- Я, Саша. Вот, жду тебя.

- Знал, что я приду? Ты мне снишься в последнее время.

- Ждал. Значит все же получилось достучаться до тебя.

- Ты живешь здесь?

- Да, вот мой мирок: лес, река.

- И землянка. Сам соорудил?

- А кто же еще? Здесь все надо делать самому, иначе не проживешь.

- Постой, - я прикинул в уме, - тебя нет с нами уже тридцать лет?

- Да, у вас время идет быстро... А здесь неплохо... как на фронте, - дед обернулся и обвел рукой травянистый берег реки.

- А там за рекой... посмотри!

На противоположном берегу, где лес близко подступал к реке, виднелся шалаш, перед ним у костра сидели мужчина и женщина. Они смотрели в нашу сторону, но не видя нас, говорили между собой.

- Мама?! Отец?! - я помахал в их сторону рукой.

- Они.

- Нас не видят? Вроде до того берега близко.

- Не видят. Вроде и близко, но расстояния здесь ничего не значат.

- Разговаривают. О чем интересно? Не слышно.

- Им есть о чем поговорить.

- Да. При жизни молчали, да больше ругались. Может теперь о чем-то договорятся.

- Смотрю на них и не знаю, идет ли дело на лад.

- А через речку к ним можно перебраться?

- Не знаю, но не надо, это точно. Не надо им мешать.

- Постой! А где же бабушка Надя?

- Не знаю.

- Ты здесь один?

- Да, - дед явно не хотел обсуждать эту тему и скорее всего просто прикрывался незнанием, - давай-ка лучше костер разведем. Чаем тебя напою. Вон там сушняк, наломай, - и дед принялся раздвигать угли.

Скоро огонь весело затрещал. Хотя бы огонь здесь был настоящий. Дед повесил на палку над костром закопченный котелок, наполненный водой из реки.

- А огонь настоящий, и котелок и вода.

- А как же... Когда тебе что-то надо, делается настоящим, а так - картинки одни.

Вода быстро закипела. Дед набрал неподалеку малины, зверобоя и бросил в котелок. Аромат, смешанный с дымком, распространился вокруг.

Мы пили этот ароматный настоящий напиток из железных кружек, обжигались и внимательно разглядывали друг друга.

- Хорошо живешь, внук?

- По разному, как все.

- Правнуки мои как?

- Дочери уже сорок исполнилось, сыновья тоже ближе к сорока подбираются. У меня самого уже два внука и внучка.

- Молодец! Значит продолжается наша династия.

- А то. Тебе здесь как живется?

- Видишь как.

- Здесь ничего не меняется?

- Нет. Всегда конец лета, Нет дня, ночи, солнца. Только серый сумрак.

- Скучаешь?

- Скучал первые года, потом привык. Занять надо себя чем-то... Вон там, - дед показал рукой, - картошку посадил, - и засмеялся.

- А картошка откуда взялась?

- Все оттуда же... Захочешь чего, исполнится. Захотел картошку посадить, смотрю полное ведро появилось, и с ростками уже, а к ведру и лопата, окучник.

- Ты хоть дом себе... закажи.

- Э-э, - дом нельзя.

- А ты откуда знаешь?

- Знаю, всему мера есть. И просто так сидеть нельзя, делать что-то надо.

- А если ничего не делать?

- А для таких людей наверное другие места есть, похуже... Лестница, она длинная.

- Ты по ней шел?

- А как же. Вот сюда и определили.

- А недавно пришли они, - дед кивнул за реку. Все не один.

- Они разошлись при жизни...

- А здесь опять вместе.

- А где же бабушка? -Я решил еще раз переспросить.

- Здесь все странно и не так, как мы хотим. Наверное и у нее свой мирок...

- Отсюда нельзя уйти?

- Я не пробовал. А зачем?

- Найти... что-то другое.

- Мне и здесь хорошо... - дед в задумчивости улыбнулся, а потом строго спросил. - Ты зачем пришел?

- Дорога привела... Ты позвал.

- Ну, хорошо, увиделись и ладно... Пора тебе дальше трогаться, может быть поздно.

- А здесь не бывает поздно.

- Для меня - да. А тебе точно пора. Спасибо ему.- Дед неопределенно кивнул головой вверх, он всегда любил меня, но был строг.

Неожиданно по моей спине пробежал холодок, страх сжал сердце. А дед тревожно посмотрел за меня. Я выронил кружку и вскочил. Недопитый чай зашипел на углях. К нам приближался человек. Но был ли это человек?

Его фигуру скрывал черный плащ до земли. Лицо пряталось за темной маской без прорезей для глаз, лишь контуры носа иногда обозначались при очередном шаге. Тем не менее существо видело нас и приближалось прямо к нам, уже обходя справа землянку.

- Беги! - крикнул мне дед и, тоже вскочив с бревна, оттолкнул в сторону.

- А-а-а... - громкий крик вырвался из моей груди, я бросился в сторону леса, обегая землянку с противоположной стороны. Успел увидеть стоящего деда, смотрящего мне вслед, а затем бумажная березовая роща приняла меня. Под ногами появилась тропинка, по которой я попал на излучину реки. Мой путь лежал обратно к двери на лестницу.

Существо в черном плаще продолжало идти за мной, но не приближалось. А я опять тащил на себе груз сдвигающегося вместе со мной пространства леса. Наконец показалась дверь, открылась и я снова оказался на маленькой площадке лестницы.

Существо наблюдало за мной через открытую дверь. Я быстрее закрыл ее, и она плотно встала на свое место, оставив ручку в моей руке.

Как мне хотелось подняться обратно вверх, в пустой город, быстрее покинуть его и выйти на свою дорогу, почувствовать настоящий ветер, увидеть голую каменистую равнину, переходящую в далекие горы, уже покрытые снегом...

Но серый сумрак начал опускаться вниз, отрезая мне дорогу назад. Я продолжил свой путь. Больше лестница не скрипела у меня под ногами, ее продолжение было каменным. А в моей плотно сжатой руке опять осталась ручка. Наверное ей предстояло открыть следующую дверь.

2 глава

Каменная лестница спиралью уходила вниз. Ступени, истертые бесчисленными человеческими поколениями, были неровными. Чтобы спускаться приходилось приноравливаться, подбирать шаг, но все равно получалось плохо. Одно неверное движение и упадешь вниз.

Справа от меня по стене тянулись несколько бороздок. Разного роста люди шли и придерживались рукой за стену, по крупицам, песчинкам прокладывая борозду, истирая кожу на своих пальцах.

Звук капающей воды продолжал доноситься снизу. Звук был звонким, отражался от стены с прочерченными бороздами и постепенно таял, замирал, и тут же новая упавшая капля порождала новый, следующий звук. Он неуловимо отличался от предыдущего и успевал перекликнуться с ним.

Я шел, тоже придерживаясь за стену, найдя бороздку по своему росту, и слушал симфонию неповторимых капель. Источник звуков не приближался и не удалялся. Он просто был везде, висел в пространстве лестницы.

В центре спирали зияла черная пустота, она обладала удивительным свойством - притягивала, даже манила к себе. Поэтому рукой надо было постоянно чувствовать стену и свою борозду, продолжая невольно углублять ее, пусть и на одну крохотную песчинку, почти невидимую.

Несколько раз останавливался и садился на ступеньку. Но серый сумрак продолжал двигаться вниз, можно было отстать от него и остаться в темноте. А что в этой темноте могло ждать меня? И можно ли было потом догнать сумрак? Я вставал и снова шел, преодолевая усталость, собрав последние силы. Несколько секунд отдыха не приносили облегчения.

Может мне показалось, но чем ниже я опускался, тем явственней проступало белое пятно, оказавшееся в сумрачном пространстве. Скоро стало возможным различить маленького человека, сидящего на ступеньке и прижавшегося к стене. Но до него надо было пройти еще несколько витков лестницы. и я ускорил шаги, насколько это было возможно. Верхняя граница сумрака подгоняла меня.

На ступеньке, сжавшись в комочек, сидела маленькая девочка в белом платье. Она никак не отреагировала на мое появление, ее слезы были давно выплаканы, светлые волосы спутаны, а платье испачкано и порвано.

Не думая, я подхватил ее на руки и заспешил вниз с новыми силами, откуда только взявшимися. Верхняя граница сумрака начала отставать, и постепенно стало возможным сбавить шаг.

Девочка окоченела и была холодна как лед, но ее сердечко слабо билось, она была жива. Постепенно она отогрелась в моих руках и зашевелилась, принимая более удобное положение, а потом уснула, уткнувшись лицом в мою куртку, и ровно задышала.

Нескончаемые витки лестницы опускались вниз. Теперь я не мог держаться за стену рукой, поэтому касался ее плечом. К звуку капель добавился и шорох куртки о стену, и моя неровная поступь по выщербленным ступеням.

Наконец мы добрались до небольшой площадки, второй в моем путешествии. Движение серого света остановилось. Новая дверь ждала нас. Почувствовав, что я остановился, девочка проснулась и пошевелилась.

- Ты сможешь стоять?

- Смогу.

Я осторожно опустил ее. Девочка боялась опять остаться одна и обхватила ручонками мою ногу.

- Сейчас, не бойся. Нам в эту дверь.

Достал заветную ручку из кармана и приложил к двери. На двери, на этот раз металлической, тоже было место для ручки. Ручка сама закрепилась, а я потянул за нее. Скрежет оглушил меня, но дверь подалась и пропустила меня и девочку в мир, скрывающийся за ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.